

протяжении 3-х столетий празднуют юбилейные дни Азовского сидения.

В настоящее время в силу рассеянности донских казаков по всему земному шару, дань 20-й годовщине не может быть достойно отмечен не только всеми донцами, но и самими участниками похода, которых к 20-й годовщине из 1800 чел. в живых осталось 200-300 чел.

Объединение Степняков Партизан во Фран-

ции к 20-летию окончания Степного похода организовало переключку Степняков Партизан и просит всех участников похода сообщить Правлению Объединения — на имя Секретаря — Есаула Артемова, 25, rue Boskэ, Париж 7, имя, отчество, фамилию, отряд и настоящий адрес.

Правление Объединения Степняков Партизан во Франции.

ДМ. ВИШНЯКОВ.

По нашему делу

В № 25 ЖУРНАЛА «Казакция» напечатан большой очерк редактора С. Балыкова под заглавием: «К 20-летию начала нашей борьбы». В этом, живо и правдиво написанном очерке, автор, как бывший юнкер Калединской осени и участник Ростовских боев, вспоминает свое училище, товарищей, атмосферу и события в Новочеркасске осенью и зимой 1917 года.

Мое сугубое внимание привлекли те строки этого очерка, где автор вспоминает и кратко характеризует своего начальника училища, ген. П. Х. Попова. Эти именно строки заставили меня призадуматься.

Картина такова: К осени 1917 года, когда по всей административной России широко разлилась апатия, пошел развал и опустились руки у всех также и на Дону, «молчаливый и сумрачный» генерал Попов один сохраняет спокойствие и, не бросаясь в среду, делающую в новой обстановке новую карьеру, заботится о своем маленьком деле, спасает его от разрушения, и оно потом оказывается «единственным оплотом порядка и безопасности в столице Дона».

Исходя из этого факта, мне теперь стало понятно, — почему в те трагические минуты, когда Дон, после самоубийства Атамана, пред лицом вторгнувшегося в область беспощадного врага, оказался в обстановке кошмарного хаоса, когда каждый растерялся и самостоятельно искал спасения, генерал Попов стал во главе той живой и действенной силы, которая оказалась тогда в Новочеркасске.

Совсем это не было случайно. Не кто другой, именно он мог только повести людей в Степной Поход. Дальше еще один общеизвестный факт: Всякий другой, на месте Попова, выйдя в степь с малочисленным отрядом, будучи без базы, без больших запасов, имея со всех сторон врагов, непременно соединился бы с Корниловым и по-

шел бы с ним, куда шел последний. Но Попов не пошел. Он остался на Дону, рискуя погибнуть самому и погубить пошедших за ним людей. Он знал, что Дон восстанет и, с присущей ему твердостью духа, остался ждать...

Переживаемое нами время для казачества является еще более трагическим, нежели осень и зима 1917-1918 г.г. Казачья эмиграция погибает в обстановке невиданной общественной анархии и неслышанного разброда мыслей и действий. Теперь, как никогда до этого, нужен человек духа и воли и, плюс — большой авторитет.

Из этой краткой характеристики, данной ген. Попову С. Балыковым, и раздумывая над прошлыми событиями, я проникся сознанием, что только Попов является нужным во главе нас человеком и что только он может оздоровить атмосферу.

Большая ошибка думать, что тот или иной генерал, оказавшись в роли Донского Атамана, может улучшить наше общее бедственное материальное положение. Этого никто не сможет нам дать, потому что обстановка для нас так сложилась, что никакие связи, никакие ходатайства не могут принести всем нам существенной и осязаемой пользы. (На примере Граббе это прекрасно видно).

Нам, дай Бог, морально сохраниться и как-то общественно объединиться. Для такой роли, независимый ни от кого, ни в чем незапятнанный старый слуга Дона — П. Х. Попов подходит как нельзя лучше. Нужно считать большой ошибкой, что 4 года тому назад казаки не столь дружно дали ему голоса. Теперь это нужно поправить. И поправить не для того, чтобы только почтить его за прошлые услуги, а потому, чтобы он оказал на наше донское казачье общество необходимое, оздоровляющее влияние.

ДМ. Вишняков.